

На следующее утро Бай Синхэ оказался в одиночестве. Воспользовавшись отсутствием Ци Хуэя, он позвонил Мэн Ди. Хотя Мэн Ди славился своими успехами в учебе и безупречным поведением, он также был известен как настоящий сердцеед, сменявший подруг быстрее всех. Все считали его мастером в этом деле, и, как говорится, внешность обманчива.

Бай Синхэ обратился к нему за советом:

— Как сделать так, чтобы мужчина возненавидел меня? Есть ли способы, кроме как изменить ему?

Мэн Ди ответил:

— Если ты действительно хочешь это сделать, я могу помочь. Дай мне подумать.

Они еще не успели придумать надежный план, как каникулы для выпускников уже закончились. Классный руководитель, старина Чжэн, безжалостно сообщил каждому ученику: необходимо явиться в школу заранее для внезапной проверки домашних заданий, и начинаются интенсивные дополнительные занятия.

Кошмар! Бай Синхэ содрогнулся при мысли о нагрузке в выпускном классе.

На следующий день в классе старина Чжэн проверял домашние задания, и, увидев работу Бай Синхэ, он улыбнулся, как цветок хризантемы, и похвалил его перед всем классом:

— Посмотрите, какой он умница! Все должны брать пример с Бай Синхэ!

Бай Синхэ, слыша смущенный смех вокруг, холодно подумал: «Я этого не заслуживаю».

После урока несколько человек, как обычно, собрались вместе, чтобы поиграть в игру, и атмосфера была жаркой, азарт не угасал. Только А заметил, что у двери кто-то бродит туда-сюда. Он взглянул и увидел ученика из гуманитарного класса, того парня, которого он видел раньше дома. Как его звали, он не помнил, но сейчас этот парень смотрел на Бай Синхэ так, будто хотел его просверлить взглядом, словно у него были какие-то намерения.

— Это к тебе, — сказал А.

Бай Синхэ мельком взглянул и снова опустил голову, продолжая играть:

— Мне не интересно, скажи ему, чтобы ушел.

— Эй, ты действительно...

Бай Синхэ превратился в философа:

— Лу Синь говорил, что любовь — это способ убить время. Один — еще терпимо, но два — это уже слишком.

Мэн Ди, сидевший рядом и писавший контрольную, вдруг спросил:

— Если ты хочешь убить время, почему не обратился ко мне?

Он, не поднимая головы, ответил:

— Кролик не ест траву у своего гнезда.

А и Б, не задумываясь, начали подшучивать над ними.

— Мэн Ди такой хороший, у него было столько друзей, и ни одна не была им недовольна. С ним ты точно будешь счастлив.

— Семья Мэн Ди тоже легко ладит, но я не хочу... — Бай Синхэ вдруг замолчал.

— Чего не хочешь? — спросил Мэн Ди.

— Не хочу тебя подставлять, — он все же высказался. — Если ты признаешься в своей ориентации, твоя семья тебя разорвет.

Как, например, семья Бай.

Эта тема не продолжилась, так как прозвенел звонок на урок.

Дополнительные занятия в школе проводились тайком, учителя не осмеливались говорить громко, и уроки заканчивались намного раньше. Как и раньше, он собирался поехать домой на машине Мэн Ди.

У школьных ворот стояли роскошные автомобили всех марок. Это была дорогая частная школа, и ученики, которые здесь учились, были либо богаты, либо знатны. Каждый раз после уроков и на родительских собраниях здесь устраивали выставку роскошных автомобилей.

Среди толпы учеников Бай Синхэ вдруг прищурился.

Длинный черный автомобиль, стоявший под жарким солнцем, излучал необычайно холодную ауру, словно он был не из этого мира.

Дверь открылась, и из машины вышли несколько высоких мужчин, похожих на телохранителей... и один мужчина, который, сквозь толпу, смотрел на него издали.

— Ого!

Сердце Бай Синхэ чуть не выпрыгнуло из груди.

А тоже заметил это и с усмешкой сказал:

— Кто это? Такая помпезность, может, постелим ему красную дорожку?

— Это мой парень!

— Что?

— Я пошел!

Прежде чем Ци Хуэй успел подойти, Бай Синхэ схватил рюкзак и быстро побежал к нему.

— Боже, что с тобой? Ты же вернулся в мир духов? — Бай Синхэ схватил его за рукав и с любопытством огляделся. — Ты вышел оттуда без проблем? Так открыто, вдруг тебя поймают божества мира людей?

— Все в порядке, — ответил Ци Хуэй.

Дверь закрылась, и весь шум и гам снаружи стихли.

— Ты приехал забрать меня после уроков? — удивился он.

Машина тронулась, оставляя школу позади. Бай Синхэ взглянул на маршрут и понял, что это не путь домой.

— Куда мы едем?

— В мир духов.

— А, я не видел тебя утром, думал, ты уже вернулся.

— Я был в доме в районе Т.

Бай Синхэ удивился:

— Подожди, как у тебя в мире людей есть недвижимость?

— Между миром духов и миром людей есть деловые связи, поэтому здесь есть некоторые активы, — Ци Хуэй взглянул на него. — Ты только сейчас это понял?

... Неужели настоящий босс остается боссом везде?

— Этот дом сейчас ремонтируется, его можно использовать как свадебный. Потом ты переедешь туда, это ближе к школе.

Ци Хуэй, казалось, был в хорошем настроении. Хотя большую часть времени он был бесстрастным, в последние дни в его глазах появилась какая-то радость.

— А...

Бай Синхэ не знал, что сказать, ведь он был настроен на расставание, а его парень уже планировал подарить ему дом.

— Свадьба уже готовится, — продолжал мужчина. — В мире людей в восемнадцать лет нельзя жениться, поэтому свадьба будет в мире духов.

— Когда свадьба? Почему ты не обсудил это со мной заранее?

Бай Синхэ был в шоке и хотел поскорее разорвать отношения до свадьбы.

— Обсудить? — тон Ци Хуэя был странным. — Но ты ведь вообще не хочешь свадьбу.

— ...Эм.

— И свадьба сегодня.

— О... Что?!

Бай Синхэ чуть не подпрыгнул на сиденье.

Он был крайне взволнован:

— Это неправильно, все слишком спонтанно, гости, банкет — все это очень сложно, свадьба —

это хлопотно...

— Тебе не нужно об этом беспокоиться, — глаза Ци Хуэя были как зимние озера, леденящие душу. — Тебе нужно только появиться на свадьбе. Ты не хочешь?

— ...

Бай Синхэ не мог ничего сказать.

Он подумал, что все кончено, и расставание придется отложить.

Двенадцатого февраля, благоприятный день для строительства, похорон и свадеб.

Король Призраков женился, и гости собрались на пир.

Бай Синхэ надели красный свадебный наряд, лицо его было закрыто красной вуалью. Рука мужчины вела его, от одного конца коридора до другого. Рука Змея Башэ, змеиный язык монстра, шумные поздравления, толпа гостей... все это не давало ему возможности сбежать.

Старики и дети рассказывали истории. Древние истории, счастливые истории, о невесте из мира людей, выходящей замуж за Короля Призраков, а затем влюбляющейся в него и живущей с ним до самой старости.

Среди смеха его красная вуаль была снята, и он увидел, как Ци Хуэй наклонился, чтобы поцеловать его, с такой редкой нежностью. Ци Хуэй сказал, что бабушка не захотела приехать, предпочитая оставаться в городе, что Бай Ган, мачеха и младший брат не ладят с ним, и он боялся, что их приглашение на свадьбу огорчит его. Он сказал, что позже устроит еще одну свадьбу в мире людей.

Сердце Бай Синхэ горело.

Все кончено...

Бай Синхэ, ошеломленный, был напоен вином, и его сознание внезапно помутнело, он не мог понять, какой сейчас день. Девушки втолкнули его в свадебную комнату, он упал на кровать, стены были украшены красными иероглифами «двойное счастье», а у кровати горели две красные свечи.

Свадебная ночь...

Что будет дальше, было очевидно. Его платье будет снято, он будет обладан и завоеван, став полностью другим человеком.

Он женился.

На ком? На ком?

— Почему ты так много выпил?

Объятия мужчины сомкнулись вокруг него, но он говорил тихо и нежно.

Бай Синхэ был растерян и печален.

— Я больше не буду тебя обманывать.

Он пробормотал.

Я искренен к тебе.

Он был в замешательстве:

— Почему ты здесь... Когда ты вернулся?

Я сдаюсь.

— ...Линсяо?

Он, словно в тумане, смотрел в глаза этого мужчины, но видел другого.

Через открытое окно вдруг подул холодный ветер.

Ветер развеял его мысли.

... Перед ним стоял не его первый любовник из прошлого.

— Кого ты только что назвал? — лицо Ци Хуэя исказилось, и он сжал его руку так, что казалось, она вот-вот сломается. — Ты принял меня... за кого?

Бай Синхэ, шатаясь, чувствовал, что его мозг превратился в кашу.

Что он наделал!

Не стоило пить, алкоголь — это зло.

Он не ожидал, что все обернется так, что он снова совершит ошибку, превратившись в подлеца, который принимает своего возлюбленного за замену первой любви, что было ужасно. Тем не менее, он оправдывался:

— Я никогда не принимал тебя за него, это просто была минутная слабость.

— ...

— Он был моей первой любовью, ты ведь наверняка знаешь обо мне и слышал. У него был такой же татуировка, как у тебя, почему так совпало, я не знаю. — Бай Синхэ опустил голову.

— Я тоже не ожидал, что снова его увижу.

На этом он остановился, не решаясь сказать больше.

Например, что они иногда действительно похожи, возможно, одержимые всегда похожи.

Например, что ты немного более понимающий, чем он, он однажды сошел с ума, запретив мне оставаться наедине с Мэн Ди.

Красные свечи все еще горели, но свадьба превратилась в фарс.